

Я проснулась и взглянула на часы. Боже! Почти одиннадцать. Я проспала завтрак. Стоп! Какой к черту завтрак? Я же уволилась. Или нет? Вчера вечером Надя (она просила теперь так ее называть) рыдала у меня на груди, просила прощения, благодарила за то, что я не оттолкнула ее, обещала все уладить с мужем и, самое главное, она стерла видеозапись. Конечно, она спокойно могла сделать себе копию. Но мне почему-то верилось, что ее раскаяние было искренним. Она долго и в подробностях рассказывал мне о своих отношениях с супругом, делаясь интимными подробностями как со старой подругой. Объясняла, почему завела интрижку с Борисом, и даже рассказала о своем первом и единственном лесбийском опыте с одноклассницей. Воспоминания о робких неумелых девичьих ласках так глубоко запали ей в душу, что много лет спустя привели ее в мою постель.

Меня же обуревали противоречивые чувства. Никогда раньше я не замечала за собой тяги к женщинам, да я и сейчас ее не ощущала. Однако, мне было здорово в объятиях Нади. И спроси меня, хочу ли я снова оказаться в них, я ответила бы утвердительно. А как же Дмитрий Олегович? Я наврала ему про болезнь бабушки. Значит, нужно уезжать. Или Надежда все уладит? А как она уладит? Что она ему скажет? Бабушка не может же выздороветь за одну ночь. Вдобавок, если я останусь, я окажусь между двух огней. Не знаю, была ли прошедшая ночь лишь разовым порывом для Нади. Если нет, то мне придется юлить и врать обоим супругам, и долго это делать мне не удастся. А это значит, что и раскатывать губу насчет денег тоже не стоит. Получается, что нужно уезжать. Ладно, приму душ и постараюсь выскользнуть отсюда незаметно. Решение принято, и обратного пути нет!

В последнее дни я уже привыкла ничему не удивляться, но когда я вышла из душа и увидела Дмитрия Олеговича, стоявшего у окна, упершись лбом в стекло, я просто растерялась.

— Юля! — он повернулся ко мне и сделал шаг навстречу. Инстинктивно я запахла полы халата, надетого на голое тело.

— А вы разве не на работе? — вопрос прозвучал глупо, но ничего умнее мне в голову не пришло.

— Нет! Я специально остался, чтобы поговорить с вами. Вот ждал, когда вы проснетесь.

— Поговорить? И о чем? — мне стало любопытно, что же сказала ему Надежда.

— Не знаю, с чего и начать. Наверное, с того, что я был честен с вами. Я предложил вам эту работу и не кривил душой, когда просил вас о дополнительных услугах и объяснил, почему они мне нужны. Но получается, что я ошибался, — он дернул плечами и мотнул головой, как бы не желая признавать этот факт. — Нет, нет! Ошибался не в вас! — поспешил он успокоить меня, уловив немой вопрос в моих глазах. — Вернее, мы ошибались! Я и Надя! А вы помогли нам понять это!

Он замолк, подбирая слова. Было заметно, что он волнуется.

— Вчера вечером я решил еще раз поговорить с вами по поводу вашей поездки домой. Дверь у вас оказалась не запертой... Я видел вас с Надей... видел, чем вы занимались здесь.

Краска стыда залила мне лицо. Какой ужас! Любая попытка что-либо объяснить была заранее обречена. Я это хорошо понимала. Оставалось только молчать и испить чашу позора до дна.

— Мы проговорили с ней всю ночь. Она мне все рассказала... И про Бориса тоже... А я ей

рассказал про нас с вами...

В голове моей царил полный сумбур. Я ничего не понимала и отказывалась верить своим ушам.

— И что теперь? — это все, что я сумела из себя выдать.

— Это будет зависеть от вас!

— От меня?!

— От тебя, Юля! — мягкий и спокойный голос прозвучал у меня прямо над ухом.

Развернувшись, я уперлась взором в обнаженную грудь Надежды, незаметно для меня вошедшей в комнату. Она обняла меня и прижала к себе. Затем провела рукой по моим волосам, коснулась шеи, наклонилась и поцеловала в губы. Ее вторая рука скользнула под полы моего халата и задрала его вверх. Ничего не понимая, я попыталась выскользнуть из ее объятий, но мне помешали мужские руки, ухватившие меня за грудь. Я оказалась зажатой между двумя телами. Спереди своей грудью и киской прижималась ко мне Надя, а сзади я ощущала ягодицами набирающий силу член Дмитрий Олеговича. В голове у меня был сплошной сумбур: я не понимала, что происходит, что мне делать и как реагировать на происходящее.

— Все в порядке, Юля! — голос Надежды прозвучал мягко и успокаивающе. — Расслабься.

Она опять прижалась своими губами к моим губам. Поцелуй был таким нежным, таким чувственным, что не ответить на него было невозможно. Я чуть приоткрыла рот, пропуская ее горячий язычок внутрь и закрыв глаза от наслаждения. Мы целовались и не могли остановиться. Я даже забыла о присутствии Дмитрия Олеговича, пока его пальцы сильно не сжали мои соски так, что у меня даже перехватило дыхание. Выпустив мои груди из рук, он провел им по моим плечам, стаскивая халат. Надежда тут же наклонилась и облизала сосок моей груди, затем взяла его в рот и принялась посасывать, изредка щекоча его языком. Поиграв несколько минут с одной грудью, она переключилась на другую. Мои соски давно уже стояли как каменные, а низ живота предательски ныл. Моя киска текла и требовала ласки.

Словно почувствовав это, Дмитрий Олегович просунул руку сзади между моих ног, раздвигая половые губы. Накрыв ладонью мое влагалище, он дотянулся кончиком среднего пальца до клитора и принялся нежно массировать его. Застонав, я расставила ноги пошире, облегчая ему доступ к центру моего наслаждения, чувствуя, как стремительно набухает головка клитора, отзываясь на ласку. Немного погодя, Дмитрий Олегович перестал играть с моим клитором, проведя несколько раз средним пальцем по половым губам он засунул его мне во влагалище и начал медленно двигать им, полностью вынимая и затем снова полностью погружая. Он трахал меня рукой, и я невольно начала постанывать, все сильнее и сильнее прижимая голову Нади к своей груди. А она все никак не могла оторваться от нее, сжимая губами затвердевшие соски, покусывая и щекоча языком ее щеки, шею и плечи, затем прикила к губам и ощутила возбуждающий солоноватый вкус своих выделений. Было так необычно облизывать ее язычок, зная, что еще минуту назад он погружался в мое влагалище. Внезапно с ее губ сорвался легкий стон, а голова и плечи начали ритмично подергиваться. Я не сразу поняла, в чем тут дело, и, лишь обернувшись, вспомнила, что мы же тут не одни. Я совсем забыла о Дмитрии Олеговиче. А он тем временем успел избавиться от одежды и сейчас, раздвинув ноги своей супруги и придерживая их руками, устроился между ними, вставив свой член ей во влагалище. Мне было хорошо видно, как розовая блестящая головка

скрывается между темно-вишневых лепестков половых губ и снова появляется, покрытая смазкой. Стоны Надежды усилились. Он обхватила мою шею руками и притянула к себе. Мы снова слились с ней в нежном и страстном поцелуе. Ее тело напрягалось подо мной, когда член ее мужа проникал в ее плоть, и расслаблялось, когда он выходил из ее влагалища. Уловить этот ритм можно было также и по трепету ее губ, которые то жадно присасывались к моим, в порыве страсти, то обмякали, становясь безвольными и послушными. Трахали ее, наслаждение от мужского члена получала она, но через свое тело она передавала эти сладкие ощущения мне. А то, что они были сладкими, можно было не сомневаться.

Тем временем Дмитрий Олегович взял небольшую паузу, а его рука просунулась между нами. Надавлив мне на лобок, он приподнял мой зад. Грудью я продолжала прижимать к груди Нади, но теперь моя попа призывно торчала вверх. Засунув палец мне во влагалище и смочив его моими соками, он приставил его к моему анусу и начал тихо массировать его. Движения были плавными и мягкими. Возбуждение, которое в последние минуты стало немного ослабевать, снова охватило меня. Дмитрий Олегович еще раз смочил палец в моем влагалище, приставил к колечку ануса и надавил. Колечко раскрылось и палец погрузился внутрь на одну фалангу. Подождав секунду, он принялся двигать им в моем заднем проходе, вынимая и вставляя обратно. Постепенно палец погружался все глубже и глубже, пока полностью не вошел в меня. Ощущения были такими острыми, очень похожими на те, что я испытывала несколько минут назад, когда язык Надежды буравил мою вагину. Дмитрий Олегович возобновил фрикции, с силой вгоняя свой член во влагалище своей супруги. Я слышала, как его яйца шлепают о ее промежность. И в том же ритме и с той же страстью он таранил своим пальцем мой зад. Он трахал нас двоих одновременно. По стонам, срывавшимся с губ Надежды, я улавливала тот момент, когда член входил в нее особенно глубоко, ощущая синхронно, как его палец погружается на всю длину в мой анус. Но мне хотелось, чтобы он вошел еще глубже. Упершись руками и выгнув спину, я стала двигать задом ему навстречу, буквально насаживаясь на него. Надежда приподняла голову и впиалась губами в мой сосок. Для меня это стало последней каплей. Тело затряслось от накрывшего меня оргазма, а бедра стали липкими от вытекавшей из моей киски жидкости.

Несколько минут я лежала, плотно прижавшись к груди Надежды и ничего не соображая. Дмитрий Олегович оставил меня и мою попу в покое и сосредоточил все свое внимание на супруге, давая мне время прийти в себя. Какое-то время он продолжал методично загонять член в вагину Надежды, но затем решил поменять позу. Просунув руки ей под зад, он попытался слегка приподнять его. Поняв, что пока я лежу на Надежде, ему это сделать не удастся, я отодвинулась и села на краю постели. Дмитрий Олегович подтянул супругу поближе к краю кровати и подсунул подушку ей под поясницу. Затем встал ногами на пол, закинул ей ноги за голову и приставил член к анусу. Блестящая от смазки головка легко проникла внутрь, полностью скрывшись в заднице Надежды. «Сеансы массажа не прошли даром!» — мелькнула у меня в голове ехидная мысль, но, устыдившись, я прогнала ее прочь. В конце концов, кто я такая, чтобы судить ее? Словно извиняясь за это, я встала на колени, наклонила голову и провела языком по ее половым губам. Этот божественный запах возбужденной самки! Как же было приятно вдыхать его. Полизав темно-вишневые лепестки малых губ, я хотела было засунуть язык ей во влагалище, но у меня не получилось сделать это, так как Дмитрий Олегович мешал мне. Он отбросил осторожность и вгонял свой член на всю длину в задницу своей супруги. Она бессвязно стонала и мотала головой, закрыв глаза.

Тогда я решила сосредоточиться на ее клиторе, который уже давно призывно выглядывал из покрытых смазкою складок. Я снова не могла не отметить, как же он напоминал настоящий мужской член! Взяв его в рот и сжав между губами, я втягивала его в себя, а затем язычком выталкивала обратно, успевая пощекотать головку и облизать ее. Не прошло и пары минут, как Надежда пронзительно закричала, схватила руками мою голову и вдавила себе в промежность. Я почувствовала, как пульсирует ее влагалище, и мне на лицо брызнула струйка вязкой жидкости. Я собрала ее пальцами и поднесла их ко рту Надежды.

Улыбнувшись и глядя мне прямо в глаза, она облизала мои пальцы от своих выделений.

Потом откинулась на кровати, обхватив руками свои ноги под коленями.

— Давай, милый, трахни меня! — обратилась она к своему супругу, член которого по-прежнему был погружен в ее анус.

— Юля только что помогла тебе. Может быть, она поможет и мне? Вы не против, Юля? Не дожидаясь моего ответа, он взял мою руку и положил себе на задницу. Догадавшись, о какой помощи идет речь, я кончиком пальца принялась массировать его анус. Дмитрий Олегович чуть дернулся, подавшись вперед и загнав член наполовину в зад своей супруги, затем он подался назад, насадившись на мой палец на одну фалангу. С его губ сорвался легкий стон. Медленно и неторопливо он совершал возвратно-поступательные движения, постепенно все глубже и глубже пропуская мой палец себе в анус. По искажившемуся в гримасе страсти лицу, было понятно, что он испытывает необыкновенные ощущения. Но и Надежда, похоже, с каждой секундой заводилась все больше и больше. Набухший и стоящий колом член Дмитрия Олеговича с трудом двигался в ее анусе. По тому, как она покусывала губы и вздрагивала, можно было понять, что временами она испытывает некоторый дискомфорт, но, видимо, удовольствие от того, что ее грубо трахают в зад, затмевало все неприятные ощущения. От совместных стонов супругов я тоже стала заводиться.

Прервавшись на минуту, я достала с нижней полки шкафа трусики с искусственным членом, заботливо прикрыт моим бельем, и быстро натянула их на себя, закрепив ремешки. Я заметила, что Надежда с интересом наблюдает за моими манипуляциями, а в глазах ее сверкают похотливые искорки. «Ну что же? Все равно его надо чем-то смазать. « — подумала я, и, забравшись на кровать, приставила член к губам Надежды. Ни секунды не колеблясь, она взяла его в рот и принялась сосать. Дмитрий Олегович от такой картины возбуждился еще сильнее и, шумно сопя, стал всаживать член, шлепая яйцами о ее розовые полупопия. Но Надя неожиданно для меня остановила его.

— Иди ко мне, — позвала она своего мужа.

Я отодвинулась в сторону, а Дмитрий Олегович пристроился на мое место. Надя ту же же проглотила его член почти до самого основания. Сделав несколько сосательных движений, она вытащила его изо рта и облизала розовую головку. Затем взяла член в руку и приподняла вверх, открывая себе доступ к яйцам мужа, которые мгновенно оказались в ее ротике. Она по очереди засасывала их, перекачивая во рту и щекоча языком, и выпустила только на секунду, чтобы обратиться ко мне.

— Юленька, ну чего ты ждешь!?

Действительно! Если Дмитрий Олегович занял мое место, то, следуя логике, мне нужно было занять его. Я слезла с кровати и пристроилась к заднице Нади, продолжавшей лежать с закинутыми вверх ногами. Темное колечко ануса еще не успело полностью сомкнуться, и я без труда вставила в него искусственный член. Когда головка проскользнула внутрь, Надя

издала какой-то непонятный звук, похожий на мычание. Рот у нее опять был занят членом Дмитрия Олеговича. Только теперь активность проявлял именно он, а не его супруга. Схватив обеими руками ее за голову и развернув к себе, он размашисто трахал ее в рот. Решив не отставать, я тоже стала совершать фрикции, стараясь попасть в темп с Дмитрием Олеговичем. Несколько минут мы обрабатывали Надежду с двух сторон. Я пребывала в диком возбуждении. Раскрытая и вся покрытая смазкой розовая киска Нади была прямо перед моими глазами. Когда я глубоко вставляла член ей в анус, половые губы слегка приподнимались, а мышцы влагалища сокращались. Картина была завораживающей. Дыхание Дмитрия Олеговича стало тяжелым и прерывистым. Было видно, что он сдерживается из последних сил. Надя тоже уловила этот момент и остановила его.

— Я хочу, чтобы ты кончил мне в попку! — выдохнула она.

Я уступила место Дмитрию Олеговичу. Наклонившись вперед, он чуть навалился на свою супругу, лежавшую поясницей на подушке с задранной вверх попой. Его блестящий от смазки член скрылся в заднице Нади. Понимая, что долго он не продержится, я зашла ему за спину и провела искусственным членом между ягодицами. Немного согнув ноги в коленях, я приставила головку члена к его анусу. Надавив, я медленно просунула ее внутрь. К моему удивлению я не услышала никакого кряхтения, да и вообще было похоже, что из-за захлестнувшего его возбуждения никаких неприятных ощущений он не испытывал.

Я начала неторопливо двигать членом в его заднице, с каждым разом вставляя его все глубже и глубже. В какой-то момент я осознала, что член полностью входит в его анус. Тогда я ускорила ритм, с силой двигая тазом вперед и все плотнее и плотнее прижимаясь к спине Дмитрия Олеговича. С каждым толчком я буквально впечатывала его в супругу. Его член в анусе жены был продолжением моего искусственного члена. Мне было не очень удобно, но останавливаться я не собиралась, и наградой за это стал протяжный стон, который испустила Надежда. Хоть Дмитрий Олегович сам и не двигался, моих движений оказалось достаточно, чтобы она кончила еще раз. Услышав этот стон, он дернул тазом назад, чуть не уронив меня на пол. Искусственный член выскочил из него. Получив свободу движений, Дмитрий Олегович со всего размаху вогнал несколько раз свой разбухший член в раскрытый анус жены, каждый раз вынимая его почти полностью. Потом по его лицу пробежала судорога, глаза закрылись, он замер и тихо вздохнул. Белые капли спермы вытекли из ануса Нади и скатились вниз по ее роскошной заднице...

P. S. Продолжения не будет. Просто потому что я не осталась в доме Дмитрия Олеговича и Нади, а уехала к себе домой.